

ПОЛИНА ВИЛЮН

УЛЬРИК

КНИГА О ДРУЖБЕ

6+

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ И МАЛЕНЬКИХ ВЗРОСЛЫХ

Полина Вилюн

Ульрик

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вилюн П.

Ульрик / П. Вилюн — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Он - мальчик, который живёт в двух мирах одновременно. У него в друзьях - дракон, вампир и начинающая ведьма. И, естественно, им придётся спасти мир. Какой из двух? Да один от другого!

Содержание

Глава 0	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 0

Всё бы ничего, если бы он жил в Германии восемнадцатого века, был девочкой и носил имя Анна Мария. Но его угораздило родиться мальчиком в России начала двадцать первого века под именем Ульрик Огюст Михельсон. Мама ласково звала его Рикки, младший брат, которому едва-едва исполнился год, называл Ога, а все остальные, в их числе папа, которому принадлежало авторство "Огюста", звали Михель, или попросту Миха.

Всё бы ничего, но, кроме того, что он был единственным человеком в классе со смешным именем, он ещё видел сны.

Обычные сны видят все – все мальчишки десяти с хвостиком лет ходят капитанами на старинных судах, погружаются в пучины океана, летают на драконах, спасают принцесс и улетывают от превосходящих сил противника по пустым тёмным улицам заброшенных городов. Сны эти каждый день разные, часто отрывочные, и обычно полностью стираются из памяти ещё до завтрака.

Сны Ульрика были совершенно другими. Он закрывал глаза в одном мире и открывал их в другом. И он понятия не имел, который из них настоящий.

Глава 1

Цепочка следов начиналась на вершине холма и вела вниз. На глинистой, влажной после дождя почве, отпечатки босых ног с тряпчочкой, повязанной на большом пальце, были глубокими и чёткими – не то что следопыт, слепой бы прочитал.

Двое, стоящих на вершине холма, переглянулись. Эльф, приземистый, коренастый, с татуировками на мускулистых руках и намечающимся пивным брюшком, недовольно поморщился:

– Как же надоели эти странники... Как осень, как урожай, так они повадятся ходить туда-сюда. И вхоодят... и выхоодят, – то поле потопчут, то в деревне домик на сувениры растащат, то женщин напугают, то дети за ними увяжутся. Сладу нет никакого. И отстреливать жалко оборотов этих – сами же не знают, куда их занесло и зачем.

– И ладно бы в одном месте появлялись, так нет же, – поддакнул долговязый и сухощавый, дочерна загорелый гном, с отсутствующим видом поглаживая висящий на поясе кошель. – Знали бы, откуда ждаты, уже давно заборчик бы соорудили, гостиничку поставили, глядишь и денежка бы закапала.

Двое стояли на вершине холма и смотрели на рожицу у его подножия, за которой всего несколько минут назад скрылась фигура мальчишки с тряпчочкой, повязанной вокруг грязного большого пальца.

Совершенно определённо это не было Германией 18го века. Совершенно определённо это вообще не было Германией.

Утро началось как всегда – с пронзительной трели будильника. Последние две недели учёбы перед началом летних каникул тянулись и тянулись, бессмысленные и бесконечные, ненавидимые одинаково сильно и учениками, и учителями.

Мир за окном класса был залит солнечным светом, в нём кружились невесомые пылинки и запах цветущих яблонь, мир обещал свободу и манил бликами на горизонте. И весь класс знал, что там, весь класс ждал конца уроков, чтобы рвануть к этим бликам. На горизонте было море. Мир звал купаться.

Ульрик изо всех сил пытался сосредоточиться на том, что говорил учитель, но рассказ был таким монотонным, а солнце пригревало так ласково, что очень скоро его глаза, следившие за танцем пылинок в солнечном луче, начали слипаться.

Воображаемый шум далёкого моря становился всё более явным, к шороху волн примешивался звук шагов по песку, слышались отдалённые крики вечно недовольных чаек и крики людей, ещё более недовольных. Крики людей приближались. К звуку собственных шагов добавился топот чужих ног.

В тот момент, когда глаза Ульрика окончательно закрылись, раздался тонкий свист и в спину его, аккурат между лопаток, ударило что-то тяжёлое. Судя по ощущениям, это была здоровенная еловая шишка.

Над левым ухом прожужжала ещё одна, следующая прошла прямо над головой, взъерошив волосы на макушке. Решив, что тот, кто кидается шишками, уже успел пристреляться, и очередной "снаряд" обязательно попадёт в цель, Ога метнулся в сторону...

И вывалился из сна, рухнув в проход между партами под дружный гогот класса.

Глава 2

Мальчишка был белобрыс, тощ и постоянно голоден. Из всех запасов съестного, честно заработанного, выпрошенного и стянутого в прошлой деревне, остался ломоть хлеба с чёрст-вой корочкой, два кусочка сыра и одинокое яблоко. Хорошо хоть воды было в достатке – край, по которому пролегал его маршрут, изобиловал реками, ручейками, озёрами, да и дожди случались через день, так что смерть от жажды путешественнику в ближайшее время не грозила. А вот быть пойманным на воровстве – было вполне реальной угрозой. С наступлением темноты мальчишка собирался наведаться в деревню пополнить припасы, и, если повезёт, обза-вестись лошадью.

Увести с подворья лошадь – дело рискованное, запросто могут и побить (а окажись у хозяев скотины тяжёлая рука, и совсем убить могут, и никто им слова худого не скажет – воров тут не жалуют), но почему-то верилось, что всё получится. Не может не получиться. Да ещё и встреченная на днях цыганка нагадала "помощь незнакомца из дальних мест"... Вот они, дальние места, куда уж дальше. Следовательно, надо во все глаза смотреть, и когда попадётся правильный незнакомец, ни за что не пропустить его.

Тропинка сворачивала влево. Оттуда же явственно тянуло дымком, а шуршание, шлё-панье и лязганье очень напоминали звуки, которые обычно доносятся из кухни, когда кто-то готовит завтрак. Желудок совершил в животе очередное голодное сальто, и Ульрик ускорил шаг. Ему совершенно не приходило в голову, что завтрак – дело глубоко личное, и что не все будут рады разделить утреннюю трапезу с усталым, чумазым, непонятно откуда взявшимся пацаном. Хотелось есть.

Из-за поворота показалась, наконец, лужайка, на которой очень худенький и очень блед-ный мальчик крайне интеллигентного вида с копной непослушных чёрных волос колдовал над бурлящим котелком. Из котелка свешивался рыбий хвост.

Не желая пугать хозяина полянки своим внезапным появлением, Ульрик шаркнул ногой и негромко кашлянул, как мама учила. Паренёк у костра поднял голову и неожиданно улыбнулся.

– Да иди сюда уже, чего мнёшься-маешься, я тебя давным-давно услышал. Нездешний? – Ульрик в ответ только передёрнул плечами. Мальчишка, которого Ульрик про себя уже окре-стил Цыганом, кивнул с довольным видом. – Я так и подумал. У нас по лесу с таким топотом конским либо дурачки, либо городские ходят. Привет, кстати.

– П-привет.

Черноволосый разглядывал Ульрика с добродушным любопытством, но почему-то воз-никало ощущение, что его взгляд, цепкий и не по-детски пристальный, не упускает ни одной детали. Улыбнувшись чему-то напоследок, он отвёл глаза и махнул рукой куда-то себе за спину.

– Ты располагайся. Сейчас завтракать будем.

Располагаться было особо негде, поэтому Ульрик уселся на корточки у костра, прямо напротив Цыгана, и незамедлительно пожалел об этом. Дым безбожно ел глаза. Рассмотреть неожиданного знакомого не получалось, хотя хотелось очень – что-то в его лице казалось ката-строфически и бесповоротно неправильным, но никак не получалось понять, что. И тут парень улыбнулся во второй раз.

Первым, что увидел Ульрик, были скобки. Обычные такие металлические скобки, кото-рые красовались поверх очень необычных зубов.

– Прикус неправильный, – хохотнул Цыган, помешивая уху длинной деревянной ложкой, и зыркнул так, что у Ульрика вспотел копчик. – Меня, кстати, Карлом зовут. Ты можешь Цыга-ном звать, если хочешь – смешное имя, первый раз такое слышу, но мне нравится.

– Мммм... А я, вроде бы, тебя Цыганом и не называл... – осторожно заметил Ульрик.

– Ну, не называл, так не называл, – покладисто согласился Карл и принялся отвязывать один из маленьких полотняных мешочков, висевших у него на поясе. В мешочке обнаружилась смесь сушёных трав. Высыпав часть содержимого на ладонь, понюхав и по-кошачьи зажмурившись, Карл выудил из горсти наиболее приглянувшиеся ему травки, растёр между пальцами и ссыпал в котелок. Оставшееся аккуратно вернул в мешочек, который занял прежнее место на поясе. – А ты, значит, Ульрик, – фраза прозвучала не как вопрос, а как утверждение, и Ульрику стало совсем неудобно.

– А ты, значит, мысли читаешь, – парировал он, внутренне готовясь дорого продать свою жизнь. Ну, или сбежать, если получится. – И прикус у тебя неправильный...

Карл радостно заржал. Он смеялся долго, всхлипывая, запрокидывая голову и хлопая себя ладонями по бёдрам, смеялся до тех пор, пока на глазах у него не выступили слёзы.

– У-уу-ух, спасибо, – наконец-то выдавил он, переводя дух, – сто лет таких, как ты, не встречал, думал, перевелась уже.

– Это каких это ещё "таких"? – выверился Ульрик. Он пока не очень понимал, чем вызвал столь бурную реакцию Цыгана, а быть объектом насмешек ему никогда не нравилось.

– Да дурных таких. Дорого он жизнь продаст... – Карл вытер глаза тыльной стороной ладони и улыбнулся. Хорошо улыбнулся. – Убежать бы не получилось, кстати. Нет, не то, чтобы я собирался тебя ловить, – поспешно добавил Карл, увидев округлившиеся глаза Ульрика, – но если бы вдруг собрался, то далеко бы ты не убежал... Даже до леса не добежал бы, я думаю.

Ульрик огляделся. Лес подступал к полянке со всех сторон, до него было самое большее шагов пять-шесть.

– Понятно, – задумчиво протянул Ульрик, хотя решительно ничего понятного в сложившейся ситуации не было. От котелка плыл густой запах ухи, голова кружилась.

Карл зачерпнул из котелка, сдул вьющийся над ложкой пар и протянул её Ульрику. Уха обожгла горло, горячим комом рухнула в желудок, на мгновение лишила дыхания и дара речи, а потом по всему телу разлилось блаженное тепло. Ульрик с сожалением протянул ложку обратно. Карл тем временем достал из тощего самодельного мешка две выструганные из дерева кособокие миски – светлую и тёмную, большую глиняную кружку и деревянную кружку поменьше. Ульрик смотрел на корявую разнокалиберную посуду и думал, что неспроста он оказался на этой полянке, что Карл каким-то образом знал, что они встретятся здесь, и ждал его.

– Не обессудь, столовых приборов у нас нет.

– У нас?... – растерянно повторил за Карлом Ульрик.

– Ну, да, у нас с Лёкой вилок-ложек нет, поварёшка только. Знали бы, что ты пожалуешь, непременно обзавелись бы, – Карл на шаг отошёл от костра и с наслаждением потянулся. – И да, ты прав, конечно мы знали. И ждали. Но посудой не обзавелись всё равно.

Слева от Карла мелькнула тень. В следующую секунду рыжая вихрастая девчонка, сплошь покрытая веснушками, уже приплясывала вокруг котелка, протягивая Карлу одну из мисок.

– Наливай, ну наливай же скореееей, я умираю, есть хочууу.

На слове "есть" желудок Ульрика издал какой-то дикий животный звук – громкое бульканье, переходящее в львиный рык, и Карл расхохотался.

Ульрику досталась глиняная кружка и рыбий хвост, Карл и Лёка разделили между собой остальное. Над полянкой воцарилась тишина, изредка нарушаемая хлюпаньем, чавканьем и стуком единственной деревянной ложки.

Уже потом, когда уха была съедена, миски (и кружка) тщательно вылизаны, а котелок вымыт в ручье и вновь поставлен на огонь, все расселись вокруг.

– Вот скажи, ведь ты же вампир? Вампир, – спросил и сам себе ответил Ульрик. – И зубы у тебя, и скорость, и мысли ты читаешь, и бледный – всё как в книжках пишут. Но как же ты на солнышке сидишь и рыбу варёную ешь?! Ведь неправильно же это!

– А чего неправильного-то? – изумился Карл. – Солнышко тёплое, рыба вкусная, свежая, сам поймал, сам приготовил – что тебя не устраивает?

– Ну как же, – продолжил возмущаться Ульрик, – сам посуди, ты должен днем спать в гробу в темном подвале, а ночью обращаться в летучую мышь и пить кровь этих, как их... юных дев!

Лёка закашлялась, а Карл потер лоб, почесал бровь и задумчиво посмотрел на Ульрика.

– Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь? Долго шёл, устал, проголодался, да ещё и голову тебе напекло, наверное... Вот и несёшь незнамо что. Кровь юных дев пить... – Карл передёрнул плечами и нахмурился. – Фу, гадость какая. Ну где ты это взял?

– И вкуса еды ты тоже не должен чувствовать, – добавил Ульрик, уже понимая, что самое время замолчать, но остановиться не смог, – ты же нежить...

Окончание фразы повисло в воздухе.

– Я?! Это я нежить? – орал Карл, покрываясь красными пятнами и хватая ртом воздух. – Это ты, полудурок, нежить! Да тебя тут даже и нет, по правде говоря, – так, видимость одна – и через ту лес просвечивается!

– Ккак просвечивается? Ккак нет? – от ужаса Ульрик даже заикаться начал.

– А вот так, дрыхнешь ты сейчас где-то в тёплой кровати и десятый сон видишь, с собой любимым в главной роли... Много вас тут таких, пришлых, насмотрелись уже...

– Но я же настоящий, смотри, и ссадина вот кровит, и следы оставляю, гляди, тень моя вот, – принялся оправдываться Ульрик.

– Настоящий, да не совсем, – Карл вздохнул и начал разливать по кружкам чай. Вампир или нет, но руки у него всё ещё дрожали от возмущения и половину кипятка он умудрился пролить в костёр.

Глава 3

– Я не знаю, как и отчего это всё получилось, и когда началось, – немного успокоившись, начал рассказывать Цыган, – но в нашем мире всё смешалось... Вот, например, за той горой, – видишь, воон там, на горизонте, – живёт дракон, в горных пещерах селятся виверны, а под горами кобольды. В деревеньке, которую ты наверняка проходил пару дней назад, большинство – обычные люди, а ещё есть эльфы, гномы и халфлинги.

– Орков забыл, – влезла в разговор Лёка, – и троллей, и гоблинов, и великанов, и... – Карл вздохнул, закатил глаза, и Лёка осеклась на середине фразы, а потом продолжила быстрым шёпотом, – и фей, и лепреконов, и ещё...

– И ещё целый длинный список. Мне всех прикажешь перечислять? Лёка, прекрати лезть под руку! – возмутился Карл.

– А гремлины есть? – робко подал голос Ульрик.

– Нет, гремлинов нет! – отрезал Карл. Красными пятнами на этот раз он покрываться не стал, зато у него начало предательски дёргаться правое веко и уголок рта. Мама называла такую штуку нервный тик. Ульрик не знал, насколько это нормально для вампира, поэтому на всякий случай отодвинулся от него подальше.

Несколько минут сидели молча. Потом Карл решил сменить гнев на милость и продолжить рассказ, невзирая на то, что его постоянно перебивают.

– Есть просто люди, есть просто не-люди... Ну, и необычные люди тоже есть, конечно.

– Необычные – это как ты? – уточнил Ульрик.

– Как я, как Лёка – нас много разных.

– А Лёка – кто?

– Дед Пихто! Ведьма я, начинающая, – ответила Лёка и хлопнула веснушчатым носом.

– Непохожа что-то... – недоверчиво протянул Ульрик.

– Да много ты в ведьмах понимаешь? – Лёка воинственно подбоченилась. – Сколько ты нас видел вообще?

– Нууу, на самом деле ты – первая, – замялся Ульрик. Карл прыснул, а Лёка сделала круглые глаза.

– Но я про ведьм читал. И в кино видел. Так вот, на тех из кино ты вообще нисколько не похожа – рыжая, курчавая. И имя у тебя, прямо скажем, неподходящее. Ведьма Лёка... Да и мелкая больно. Ведьмы – они высокие, красивые, волосы у них цвета воронова крыла и глаза зелёные. И кот у них ещё чёрный обязательно, – со знанием дела начал излагать Ульрик, – уж скорее Карл больше на ведьму похож, чем ты...

Цыган улыбнулся.

– Даа, мастак ты друзей заводить, как я погляжу. Для каждого доброе слово нашёл, каждому что-то приятное сказал...

У Ульрика запунцовели уши, горячая волна скатилась вниз по спине, покраснели даже брови и корни волос. Карл сделал вид, что не заметил внезапной смены цвета.

– Мне дальше рассказывать или как? Или мы будем разбирать особенности внешности и уклада жизни ведьм в разных местах обитания? – покраснеть ещё сильнее не получилось. Ульрик опустил глаза и пробормотал:

– Прости, я увлёкся... Лёка, извини. Столько всего непонятого одновременно происходит, мне кажется, что я с ума схожу. Или уже сошёл. Карл, ты продолжай, пожалуйста.

– Так вот, как говорят старшие, наш мир – помимо того, что он существует сам по себе, ещё и является отражением вашего мира и ещё нескольких. Только отражением не вашей реальности, а вашей фантазии. Проще говоря, многое из того, что вы придумываете там, у

себя, появляется у нас. Вы придумываете сказку про Бабу Ягу, в нашем лесу появляется Баба Яга. Тебе снится волк размером с лошадь, у нас становится одной заботой больше.

Раньше к нам заносило только сказочных персонажей, – ну не то, чтобы прям "заносило" – появлялись однажды, обустроивались да и жили себе дальше, как им по сюжету полагається. И сейчас живут – одни долго и счастливо, а другие – как получится. Которые не вредные, те в города приходят, селятся, а злыдни всякие по лесам в основном.

Бороться с ними смысла никакого – сегодня ты его победил, а завтра на его месте точно такой же появляется. Сказки – дело такое, вечное.

А в последнее время стало появляться совсем уж странное – здоровущие трехпалые птицы без головы в соседнем городке посева потоптали, скотину перепугали, пастух один помер от удивления. Ни стрелы их не брали, ни пули, пробовали отраву подсовывать – не жрут, охотничьи ямы рыли – проваливаются, но вылезают. Повезло ещё, что эти твари погнались за кем-то через болото и утопили там, а то не знаю, как бы мы с ними сладили. Ещё деревенские рассказывали, что однажды мужик появился бессмертный – как Кошей, только полуголый, странно стриженный и глаз красным огнём горит. Над золотом не чах, девок не воровал, просто ходил как потерянный и стрелял во всё, что на пути попадалось, пока у него боезапас не кончился. А там уже люди сообща навалились и повязали, конечно. Курган из камней над ним соорудили громадный, чтобы не вылез, и каждый, кто в ту деревню приходит, должен с собой камень принести и на вершину положить. Даже имя кургану дали – Айлбибэк, по имени того мужика. Вот такие дела.

Карл отхлебнул остывшего чая и задумался о чем-то. Ульрик, которому родители не так давно устроили экскурс по фильмам своей молодости, куда в обязательном порядке входили Три мушкетёра, Собака на сене, Белое солнце пустыни, Терминатор, Робокон, Чужой против Хищника и Звёздные войны, тоже задумался. Задумался в основном о том, что царапина на пальце ноги и синяк от шишки на спине – это очень, очень маленькая неприятность по сравнению с тем, что могло бы случиться, встретиться ему на пути не горстка рассерженных крестьян, а виверна. Или Хищник.

– А ещё есть у нас Странники, или Спящие – вот как ты. Вы засыпаете там, у себя, и появляетесь тут. Прямо из воздуха. Кто-то приходит один раз, а кто-то каждый день – так и живёт на два мира, днём – там, ночью – тут. Ты из которых будешь?

– Я, кажется, из тех, которые каждый день, – тихо-тихо ответил Ульрик. От усталости и обилия информации его мутило, всё казалось неправильным и нереальным – сказочный мир, вампир и мелкая ведьма, в молчании пьющие чай, и он, непонятно как и зачем оказавшийся здесь... Вопросов становилось все больше, а ответов на них не было и, кажется, в ближайшем будущем не предвиделось. Хотя... – Карл? Ты сказал, вы знали, что я окажусь именно сегодня и именно здесь, сказал, вы меня ждали.

Откуда вы знали? И зачем я вам?

Карл отвёл глаза.

Глава 4

Солнце потихоньку карабкалось в зенит, становилось жарко, от сырой одежды поднимался пар. Чай в котелке давно закончился, а разговор только начинался, поэтому Карл ещё раз сходил к ручью набрать воды. Ульрик тем временем кругами бродил по полянке, пытаясь размять затёкшие от долгого сидения на корточках ноги и искоса поглядывая на Лёку, чьи рыжие вихры мелькали в просветах между деревьями – девчонка вызвалась насобирать хворосту для костра.

Карл вернулся с ведром воды и с охапкой разных цветов и трав, некоторые из которых Ульрик совершенно точно видел в леске рядом с бабушкиным домом, когда приезжал к ней в деревню на летние каникулы, – из импровизированного букета выглядывало несколько кустиков брусники, пару метёлок вереска, веточки лесной малины, мята – остальные Ульрику были незнакомы.

Птицы, которые оголтело оралы всё утро, то ли сорвали наконец-то голос, то ли убрались подальше в прохладу и тень леса, но на полянке воцарилась относительная тишина. Лёка с сосредоточенным видом остругивала найденную в лесу деревяшку. Карл орудовал ложкой в котелке, тихонько напевая что-то себе под нос. Иногда пение прерывалось, и Карл начинал гримасничать, смешно складывая губы трубочкой, чтобы сдуть прядь волос, упрямо падающую на глаза. Сдутая прядка немедленно возвращалась на привычное место.

А Ульрик пытался как-то упорядочить в своей голове события сегодняшнего утра.

– Рассказали нам про тебя, – закончив возиться с чаем, Карл уселся на землю и с видимым удовольствием вытянул к костру руки. – Цыганка из соседней деревни нагадала. Сказала, что появится в наших краях человек из спящих, который придёт и всё исправит, и что путь его скоро пересечётся с нашим.

Карл шмыгнул носом, вытер лицо грязным рукавом и задумчиво уставился в огонь.

– Ну, вот мы с Лёкой и решили, чем почём зря бегать и искать, где ты ходишь, просто взять и остаться на одном месте. Раз сказано "скоро" встретимся, значит встретимся где-то неподалёку от деревни, пешком-то все пути длинные. Дорога хожая тут одна, разминуться негде, с одной стороны бурелом, за буреломом, если умудришься насквозь продраться и живым выйти – море, а по другую сторону – болота. Да и если уже предначертано встретиться, так даже захочешь от встречи сбежать – не получится.

Ульрик фаталистом не был, в судьбу не верил и вообще на всяческую мистику смотрел скептически. Но когда о судьбе рассуждает вампир, а рядом на корточках сидит и важно кивает ведьма, поневоле начинаешь верить в странное.

– А в деревне почему не остались? Там ждать удобнее – народу больше, еда, вода, крыша над головой.

– Ну так ты же сам себе и ответил, – улыбнулся Карл, – в деревне народу больше. Приходят, уходят, суетятся, не уследишь за всеми.

– А "судьба" твоя как же? Ведь вы и в деревне со мной бы встретились, раз пути обязаны пересечься.

– Дурень ты и темнота, – подала голос Лёка, – предсказания – они штука вредная и капризная, их то дословно надо понимать, а то и вовсе наоборот. Пути могут пересечься и если мы с тобой просто в деревне на улице столкнёмся и разбежимся в разные стороны. И знать не будем, что предсказание сбылось уже. Там же толпа народа. А пропускная способность тропинки – один человек.

На словах "пропускная способность" брови Ульрика поползли вверх, а Карл опять расхохотался.

– Не удивляйся так, я же говорил, что у нас гостей много, и не такого нахватаешься. И сказочники, и маги, и инженеры – все в одной таверне рядом ложками стучат. Один чужак недавно с гномами договорился на базе их кузниц завод по производству летательных аппаратов строить. И о добыче сырья договорились, и чертежей гору начертили, а как начали будущую прибыль обсуждать, тут проект и завяз. Прибыль – дело такое, она только умножается хорошо, а делится очень неохотно. Даже если её и в природе нет ещё.

– Так, ладно... С тем, почему вы меня ждёте, и почему ждёте именно здесь, мы, кажется, определились. Вот только – зачем? Что я такое должен исправить? И с чего вы решили, что это именно я вам нужен – ты же сам сказал, что у вас тут спящих – каждый второй. Или есть примета какая-то?

– Да нету никакой приметы... Цыганка сказала, поймём, когда увидим, – Карл замолчал, сорвал травинку и начал мять её в пальцах. В этот момент из леса донёсся вопль.

Глава 5

Ульрик подскочил и заозирался вокруг. Вопль повторился.

– Это что?

– Жрут кого-то, – безразлично пожал плечами Карл.

– Кого жрут? Кто?!

– Да тут всё время кто-то кого-то жрёт, – философски заметила Лёка, – ты не отвлекайся.

– Вы с ума тут все посходили, что ли? Вам, может, и всё равно, что где-то кого-то жрут, а мне – пока нет! – последние слова Ульрик договаривал уже на бегу, через секунду он скрылся в густом подлеске. Карл с Лёкой переглянулись, неохотно поднялись и поплелись следом.

– Тоже мне, герой нашёлся, – сетовал Карл, – мало ли, кого там жрут и за что. Может, за дело жрут. А может, у кого-то завтрак. Сам вон только что рыбу ел.

– Ну, а если там действительно кого-то хорошего едят? – предположила Лёка. Карл сморщился, как от зубной боли.

– Может, и хорошего. Вот сейчас и увидим.

– Давай быстрее пойдём, – предложила Лёка, – а то позавтракают там нашим спящим заодно, что делать будем? – Карл кивнул, и они побежали.

Когда Карл с Лёкой вывалились из леса на просеку, Ульрика нигде не было видно, зато тропинка была сплошь усеяна клочьями рыжевато-коричневой шерсти. Карл принюхался, поднял брови и задумчиво протянул:

– Однааако... Любопытно-то как...

– Что? Что тебе там любопытно?

– Лёка, горе луковое, ты ведьма вообще, или как? Зачем я тебя только с собой таскаю? Ты такие вещи должна первой замечать, – получив неожиданную отповедь, Лёка моментально оскорбилась, насупилась, а кончик её курносого носа предательски покраснел.

– Сейчас я тебе покажу, какая я ведьма, мало не покажется!

– Уймись ты уже, присмотришься лучше. А ещё лучше – принюхайся. Чуешь?

– Да как я могу что-то чуют, если у меня насморк всю последнюю неделю? Говорила же! – взвилась Лёка.

– Мёдом пахнет.

– Персиковым?

– Ага.

Лёка нахохлилась, а потом выдала тираду, которой позавидовал бы и старейшина сапожной гильдии гномов. Из всех произнесённых слов приличными были только первые два. Карл подумал и согласился:

– Нда, плохо. Всё это очень плохо пахнет. В прямом и переносном смысле.

– Пойдём обратно? Или попробуем всё-таки поискать этого обормота? Ну, или то, что от него осталось, – видно было, что идти обратно Лёке страшно не хочется, а идти вперёд просто очень страшно.

– Пойдём, поищем. Если Пушок Ульрика сожрал, то он сейчас сыт, и нам ничего не делает. А если не сожрал, то тогда это не Пушок и нам опять-таки бояться нечего, – рассуждения Карла возымели эффект, Лёка чуть успокоилась, покрутила головой, принюхалась и уверенно показала рукой в направлении высоченной ели, рядом с которой все остальные деревья в лесу казались просто низкорослым кустарником.

– Нам туда.

– Да я уж догадался, что туда. Смотри, какую борозду они тут пропахали, – от просеки в направлении, указанном Лёкой, по земле тянулась длинная извилистая полоса, отмеченная

сломанными ветками, поваленными деревцами и клочьями всё той же рыжевато-коричневой шерсти.

Карл с Лёкой углубились в лес. Шли осторожно, с оглядкой, стараясь не шуметь и внимания к себе не привлекать. Логика логикой, но вдруг Пушок всё же не успел позавтракать. Или вдруг там оказался не один Пушок...

– Карл, с-смотри...

Лёка замерла, как вкопанная. У корней гигантской ели лежал Пушок. На необъятном пушистом жёлтовато-розовом брюхе Пушка сидела зверушка. Небольшая, коренастая, рыжевато-коричневая, абсолютно несуразная и нелепая – спина сутулая, короткие передние лапы увенчаны когтями, формой и остротой напоминающими небольшие ятаганы, задние ноги – несоразмерно длинные, плоскостопые и косолапые. Шерсть, которая явно ещё недавно была густой и блестящей, сейчас на одном боку отсутствовала вовсе, а на втором слиплась от крови, всё ещё сочившейся из длинной тонкой царапины, проходящей наискось от правой передней лапы через весь живот.

Куцый пушистый хвост. Морда – широкая и короткая, почти медвежья, с крошечными круглыми ушами. Полоса более светлой и длинной шерсти начиналась над глазами, продолжалась дальше к вискам, за уши, и тянулась вдоль всего тела до самого хвоста. Казалось, что зверушка носит плащ с капюшоном. Вся она была какая-то неловкая и нескладная – и могла бы выглядеть комично, если бы не холодный недобрый взгляд маленьких черных глаз.

Рядом со зверушкой на земле сидел донельзя изгвазданный и растрёпанный, но очень довольный Ульрик. Сидел и чесал зверушку за ушами. Зверушка периодически замуривалась и тихонько урчала.

– Ты только не двигайся, – почти беззвучно, одними губами прошептал Карл, – так и сиди, мы тебя вытащим.

Лёка наморщила лоб и свела брови домиком, всем своим видом показывая, что способа вытащить Ульрика она не видит.

– Ребята, знакомьтесь, это Маха! – радостно провозгласил Ульрик, – Маха, это друзья!

Зверушка, которую только что окрестили Махой, в очередной раз лениво приоткрыла глаза и то ли оценивающе, то ли даже как-то презрительно с ног до головы оглядела Карла с Лёкой, потом склонила лобастую голову набок, словно размышляя, кивнула и задрала морду кверху, чтобы Ульрику было удобно почесать ей шею во впадинке под подбородком.

Глаза Ульрика лучились восторгом. Всё детство он уговаривал родителей купить ему щенка или хотя бы котёнка, но успехом эта затея так и не увенчалась. Мама считала, что животное – это ответственность, к которой сын пока не готов. А папа просто отказал, не объясняя причин. Теперь Ульрик нашёл себе друга, за которого был готов сразиться в одиночку со всем миром. И, похоже, это чувство было взаимным.

Зверушка смотрела на Ульрика даже не с обожанием, нет, она смотрела на него по-хозяйски, как будто это её личный человек, и делиться им она будет неохотно, только с избранными, и под неусыпным её, зверушки, надзором. Похоже было, что Маха записала Ульрика в свои дети, а так называемых "друзей" разрешила оставить, чтобы ребёнок не расстраивался.

– Вы не представляете, что тут было! – взволнованно начал Ульрик. Карл с Лёкой действительно не представляли.

Когда Ульрик подоспел к месту сражения, Пушок уже крепко держал зверушку в пасти, где она помещалась практически целиком, и самозабвенно мотал головой из стороны в сторону. Услышав шаги, Пушок аккуратно положил добычу на землю, придавил её сверху гигантской передней лапой, чтобы никуда не делась, и злобно уставился на Ульрика. Испугаться Ульрик не смог.

Представьте себе, что вы встречаете в лесу плюшевого медведя, даже и не медведя, а скорее Тоторо из мультика Хаяо Миядзаки. Жёлто-розового Тоторо размером со школьный автобус. По идее, должно быть очень страшно. Но Ульрик смотрел на этого огромного Винни-Пуха и его разбирал смех. Очень странный нервный смех. Пушок, который за свою очень длинную жизнь привык к тому, что при виде него все с криком бросаются наутёк, сделал крошечный шаг назад. На всякий случай. Пушок не был трусом, он просто был осторожным и предусмотрительным. И осторожность говорила ему, что если кто-то ведёт себя не так, как полагается, то этот кто-то либо безумный, либо больной. А и тех, и других совершенно нельзя назвать здоровой пищей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.